

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
БАШКИРИЯ

7 2 МАР 1965

от

г. Уфа

Газета №

ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА Ф. И. ШАЛЯПИНА

Находившийся в восьмидесятих годах прошлого века в ссылке в Уфе известный русский писатель Сергей Яковлевич Елпатьевский в воспоминаниях об Уфе (журнал «Былое», 1925, № 6) писал, что в нашем городе молодой Ф. И. Шаляпин «кажется, пользовался уроками В. Д. Паршиной» (стр. 85).

Если это так, то она должна бы быть (по времени) первой для Ф. И. Шаляпина преподавательницей музыки и пения. Первая учительница русского гения! Это — немаловажная деталь его биографии. Вот почему естественен интерес уфимцев к личности В. Д. Паршиной.

Недавно Е. Бирюков в статье «Шаляпин и уфимцы» («Советская Башкирия», 31 декабря 1964 г.) сообщил о ней некоторые сведения. Она уроженка Уфы, выпускница Петербургской консерватории, одна из основательниц и активный член «Уфимского общества любителей музыки, пения и драматического искусства», существовавшего в Уфе в конце XIX века.

Однако относительно В. Д. Паршиной оставался открытым основной вопрос: действительно ли она давала уроки музыки и пения Ф. И. Шаляпину? Ведь сам С. Я. Елпатьевский, первоисточник этого известия, оговорил его словом «кажется».

Теперь вопрос этот несколько проясняется. Один из уфимских старожилов, врач Иван Иванович Садовников, хорошо знавший Варвару Дмитриевну Паршину, написал о ней, по нашей просьбе, краткие воспоминания.

По словам автора воспоминаний, В. Д. Паршина была не только прекрасной исполнительницей-пианисткой, но и активной пропагандисткой музыки. «Мне несколько раз удалось слышать ее игру на роя-

ле, — пишет Садовников. — Играла она легко, свободно, с упоением передавала замыслы автора того или другого произведения. Любопытная деталь: перед исполнением даже самой простой композиции она объясняла своим слушателям ту идею, которая была заложена автором в эту композицию. ...В Уфе Варвара Дмитриевна увлекалась выискиванием народных талантов среди музыкантов, певцов.

По ее словам, она в 1890 году, зимой, слушала оперу приехавшей в Уфу труппы и была поражена сильным и красивым голосом одного из участников оперы. По окончании оперы она попросила дирижера познакомиться ее с обладателем понравившегося ей голоса. Им оказался Федя Шаляпин».

«Я — рассказывала Варвара Дмитриевна И. И. Садовникову, — тут же взяла с него обещание прийти к нам позаниматься постановкой голоса, так как у Феде, несмотря на его сильный, необыкновенного тембра голос, не было умения пользоваться этим голосом. Ходил он ко мне вначале довольно аккуратно, а потом все реже и реже, и реже, и вдруг я узнала, что он уехал из Уфы».

По мнению автора воспоминаний, В. Д. Паршина была ученицей А. Г. Рубинштейна и после окончания консерватории поддерживала с ним связи. Предположение это основано на том факте, что А. Г. Рубинштейн, когда В. Д. Паршина покупала в Петербурге рояль, сам помогал ей выбрать хороший инструмент. Впоследствии этот инструмент («Шториваге») принадлежал И. И. Садовникову.

Паршины были состоятельными людьми. В 1904 году В. Д. Паршина с семьей переехала в Петербург.

Публикуемые здесь с разрешения автора отрывки из воспоминаний И. И. Садовникова подтверждают, что зачатки музыкальных знаний преподавались Ф. И. Шаляпину именно В. Д. Паршиной. Из них видно, что в формировании великого таланта, вероятно, В. Д. Паршина, не сыграла решающей роли: уроки Шаляпину давались ею недолго.

Все это существенно для биографии великого русского актера, а для местной истории факты, сообщаемые И. И. Садовниковым, являются драгоценными крупными.

Потому нам кажется, что было бы очень неплохо, если бы уфимцы, встречавшиеся с известными людьми в нашем городе или бывшие свидетелями происшедших здесь значительных событий, последовали бы примеру И. И. Садовникова. Не обязательно писать воспоминания сразу для печати, так сказать, «на высоком литературном уровне», достаточно подробно и точно изложить факты, правдиво описать личные чувства и впечатления. Если воспоминания коснутся знаменитых людей или важных фактов, то рано или поздно, полностью или в выдержках они пробьют себе дорогу и в печать.

Сейчас рукописные памятники прошлого Уфы и Башкирии собирают Республиканский краеведческий музей БАССР, Уфимский институт истории, языка и литературы Академии наук СССР, Башкирская книжная палата, Государственный архив БАССР и некоторые другие учреждения. Сохранность их и возможность использования не везде одинаково обеспечены. И. И. Садовников, например, передал свои воспоминания совету Республиканской библиотеки имени Н. К. Крупской, в которой нет рукописного отдела. Нам кажется, что наилучшее место для хранения рукописей — это Государственный архив БАССР. Там бы и следовало их сконцентрировать.

Н. БАРСОВ,
председатель совета Республиканской библиотеки им.
Н. К. Крупской.